

СУВЕРОВ Е. В. SUVEROV E. V.

Доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
теории и истории права и государства
Барнаульского юридического
института МВД России
E-Mail: suverovev69@mail.ru

Doctor of historical sciences, professor,
professor of the Department of Theory
and History of Law and State of Barnaul
Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
E-mail: suverovev69@mail.ru

МОСКВИТИН Ю. Н. MOSKVITIN Y. N.

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Барнаульского юридического
института МВД России
E-mail: moskw@yandex.ru

Ph.D. (Hist.), senior lecturer, Department
of Theory and History of Law and State
of Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation
E-mail: moskw@yandex.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫЕ МИЛИЦИОНЕРАМИ В 1945–1953 ГОДАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Несмотря на все усилия руководства НКВД-МВД СССР в послевоенный период в ряде подразделений органов внутренних дел, расположенных в Западной Сибири, встречались факты преступной деятельности отдельных милиционеров. Это стало возможным из-за слабого кадрового подбора, недостаточного материального стимулирования, формально поставленной воспитательной работы среди личного состава. Излишняя закрытость правоохранительной системы от общественности усугубляла эту проблему. Преступления корыстной направленности, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, дискредитировали всю советскую систему в глазах советских граждан. Предпринимаемые меры не могли решить сложный вопрос, связанный с преступными посягательствами служителей закона.

Ключевые слова: преступления, милиция, сотрудник, органы внутренних дел, корыстный, правонарушения.

**THE CRIMES OF MERCENARY ORIENTATION COMMITTED
BY MILITIAMEN IN 1945–1953 (ON THE EXAMPLE
OF WESTERN SIBERIA)**

Despite all the efforts of the leadership of the NKVD-MVD of the USSR in the postwar period in a number of departments of internal Affairs located in Western Siberia, met the facts of criminal activities of certain policemen. This was made possible due to the weak personnel selection, insufficient material incentives, formally put educational work among the personnel. The excessive isolation of the law enforcement system from the public compounded this problem. Crimes of self-serving, committed by employees of the internal Affairs discredited the entire Soviet system in the eyes of Soviet citizens. The measures taken could not solve the complex issue of criminal encroachments on law enforcement officials.

Keyword: crime, police, officer, internal Affairs bodies, selfish, offense.

Преступления, совершаемые стражами правопорядка в нашей стране, имеют глубокие исторические корни. При исследовании причин корыстной преступности в России надо иметь в виду, как минимум два обстоятельства. Во-первых, поскольку этот вид преступности многолик, то и причины его различны. Например, причина кражи денег для приобретения водки коренным образом отличалась от причин крупных хищений. Во-вторых, высокий уровень корыстной преступности, в значительной мере латентной, существовал еще в СССР [1, с. 7].

Специфика совершаемых преступлений сотрудников органов внутренних дел в изучаемый период заключалась в обладании ими властных полномочий, доступе к разнообразной информации, в том числе и секретного характера от агентурного аппарата, временном смягчении карательной политики государства и отмены смертной казни в Советском Союзе в 1947 г., деформации правосознания у ряда милиционеров после тесного контактирования с представителями преступного мира. Не улучшала ситуацию и излишняя закрытость от общества правоохранительной системы, наличие жесткой цензуры в средствах массовой информации, засекречивание любого факта противоправного поведения милиционеров. При этом личностные качества сотрудника органов внутренних дел играли первостепенную роль в реализации преступных деяний.

Любые правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, рассматривались руководством НКВД-МВД СССР, как подрыв репутации советской власти и дискриминации провозглашаемых в стране коммунистических идей. С воспитанием «нового» человека, свободного от «буржуазных пережитков», возлагались надежды на полную ликвидацию преступности. Периодически проводились многочисленные «чистки» личного состава, виновных в совершении противоправных деяний увольняли со службы, возбуждали уголовное преследование.

Уменьшение преступлений корыстной направленности было возможно лишь в случаях улучшения кадрового подбора для органов внутренних дел, повышения престижности службы среди населения, увеличения финансирования всей правоохранительной системы. Несмотря на все усилия советских государственных органов, кадровая проблема оставалась острой в органах внутренних дел за всю их историю. Профессиональный состав сотрудников был сильно размыт, усугубляли ситуацию последствия массовых увольнений, арестов во время репрессий; в годы Великой Отечественной войны, сибирских милиционеров массово призывали в ряды Красной армии. Их место в строю занимали комиссованные с фронта военнослужащие, женщины, пожилые люди.

В 1941–1945 гг. произошло качественное ухудшение кадрового ядра милиции, что привело к увеличению различных коррупционных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел [12, с. 103].

В послевоенный период кадровый вопрос оставался нерешенным в Сибирском регионе. Для пополнения штатных должностей критерий набора в милицию был сильно снижен, брали случайных людей, даже имеющих судимость. Категорически запрещалось принимать на службу людей, имевших репрессированных родственников, что значительно сужало возможность качественного пополнения милицейских подразделений [13, с. 78].

Среди сотрудников милиции наблюдался низкий образовательный уровень. Только 9,8 % ведущей категории руководящих работников имели высшее

образование, 6,2 % – незаконченное высшее, каждый третий – незаконченное начальное образование [2, с. 130].

Послевоенная разруха, голод, нехватка элементарных товаров, низкое материальное стимулирование толкало на противоправные действия ряд сотрудников милиции, которые не гнушались взятками, превышением своих служебных полномочий, потворствованию спекуляции.

Серьезный урон советскому государству наносили преступления экономической направленности (хищения, приписки и т.д.). В системе министерства торговли за 9 месяцев 1946 г. сотрудниками милиции было выявлено хищений и растрат на сумму 131,5 млн руб., в потребительской кооперации – на 269,8 млн руб. [2, с. 141.].

В профессиональной подготовке милиционеров важную роль продолжала играть коммунистическая идеология, изучались марксистско-ленинская теория, научные труды и выступления И.В. Сталина. Многолетняя государственная пропаганда приносила свои плоды. Благодаря идеологической работе многие сотрудники милиции понимали объективную причину своего тяжелого материального положения, связанную с прошедшей кровопролитной войной, усиливавшуюся противостоянием с капиталистическим миром, и стойко переносили все невзгоды службы [3, с. 212].

В послевоенный период политическая подготовка являлась одним из фундаментов воспитательного процесса среди личного состава органов внутренних дел. На основании приказа начальника Управления МВД по Тюменской области № 90 от 18 февраля 1946 г. «Об организации марксистско-ленинской учебы офицерского состава и политической подготовки сержантского и рядового состава милиции» были организованы группы рядового и сержантского состава. Занятия во всех учебных группах по новому учебному плану на 1946 г. проходили два раза в месяц [9, л. 43–45].

Несмотря на серьезную коммунистическую пропаганду среди сотрудников милиции, проведение различных мероприятий воспитательного характера, суровые карательные меры, в советских органах внутренних дел встречались случаи нарушения социалистического законодательства. Данные факты находились на постоянном контроле партийных, советских и правоохранительных органов власти [11, с. 215].

Перед страной стояли грандиозные задачи восстановления народного хозяйства. Полноценному развитию советского государства мешал высокий уровень преступности, необходимость скорейшей очистки от «случайного элемента» в подразделениях западносибирской милиции.

Ряд сотрудников милиции занимались нелегальной торговлей спиртными напитками, осуществляя силовую поддержку «теневым коммерсантам». Так, милиционер 6 отделения милиции г. Барнаула Дзюба, являясь дежурным милиционером на рынке «Лестница», прикрывал спекулятивную торговлю водкой своей жены. В апреле 1947 г. Дзюба, будучи в нетрезвом состоянии, зашел на рынок, где заметил гражданку И., незаконно торгующую водкой. Пытаясь защитить свой «бизнес», он стал её оскорблять и несколько раз ударил женщину [7, л. 207].

На долю сотрудников отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности приходилось большая часть преступлений корыстной направленности, это было связано с возможностью конфискации материальных

ценностей у спекулянтов и получению от них незаконных вознаграждений. Так, Мухаметов, оперуполномоченный ОБХСС 1 ОГМ милиции г. Бийска Алтайского края, 3 июня 1947 г. задержал двух гражданок на рынке. Он незаконно изъял у них 506 рублей, на которые пьянствовал и несколько дней не выходил на службу. В сентябре 1947 г. он задержал гражданина К., забрав у него 300 пачек рассыпной махорки. В течение двух суток милиционер употреблял спиртные напитки на квартире спекулянта на его же деньги. За совершенные преступления Мухаметов получил 8 лет лишения свободы [8, л. 200].

Оперуполномоченный ОБХСС ОУМ Кемеровской области лейтенант Проскураков, злоупотребляя служебным положением, систематически присваивал изъятые у задержанных и арестованных деньги и ценности. Незаконно задерживал граждан, пьянствовал, давал свое удостоверение посторонним лицам для произведения обысков от своего имени [4, л. 29].

Жажда наживы, слабый контроль со стороны руководства приводили к случаям нелегальной торговли оружием, часть которого попадала к преступному элементу. Заведующий оружейным складом ОМТО ХОЗО УМВД Кемеровской области сержант Луценко П.Т. в 1946 г. систематически похищал со склада оружие для продажи. В результате проверки удалось выяснить, что он в разное время украл со склада несколько пистолетов, мелкокалиберных винтовок, охотничьих ружей и 2 бинокля [5, л. 13].

Недостаточный финансовый контроль позволял ряду руководителей и их подчиненным похищать государственные средства. Начальник Куйбышевского детского приемника-распределителя (ДПР) УНКВД по Новосибирской области Кубрин Н.В., завхоз ДПР Бандакова С.И., бухгалтер ДПР Евдокимова М.Ф и статистка Климова М.Г. длительное время расхищали государственное имущество, фальсифицируя документы. На июнь 1945 г. преступники нанесли государству общий ущерб в размере 755 395 рублей [6, л. 177, 177 об, 178].

Некоторые участковые уполномоченные в сельской местности, пользуясь своим служебным положением, совершали противоправные действия в отношении местного населения. Участковый уполномоченный Исетского РО МВД СССР Тюменской области младший лейтенант милиции Вальковский П.А. в первых числах февраля 1946 г. изъял 20 кг краденного овса у гражданина Прибытко П.И. и присвоил себе [10, л. 206].

После смерти Сталина И.В. в 1953 г. к власти в стране пришли новые вожди с собственным воззрением на проведение внутренней политики. Начались массовые «чистки» личного состава, «освобождение» от приверженцев Сталина И.В и Берии Л.П. Приход новых руководителей, провозглашение отхода от жесткой карательной политики государства не только не ликвидировали преступления корыстной направленности, но и увеличили их

Партийные и советские лидеры видели в причинах преступных проявлений в рядах органов внутренних дел, лишь недостаток воспитательной работы, игнорируя тяжелые социально-экономические реалии. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945–1953 гг., были возможны из-за некачественно подобранного кадрового состава, формального подхода к воспитательным мероприятиям, искаженного правосознания милиционеров и низкого уровня жизни. Обстановку в регионе усложняла отдаленность от центральных районов страны, избыток уголовного элемента, традиционно

высылаемого в Сибирь для изоляции. Следует отметить, что данные правонарушения не носили массового характера, отдельные случаи тщательно рассматривались, виновные наказывались. Усложняли борьбу с этими проявлениями излишняя закрытость от советского общества всей правоохранительной системы, жесткая государственная цензура средств массовой информации, стремление максимально засекретить любую информацию, связанную с проблемами и недостатками в советских органах внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1–7.
2. История советской милиции. М., 1977. Т. 2. 346 с.
3. История органов внутренних дел Алтая: монография / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. Барнаул: Барнаул. юридический институт МВД России, 2017. 348 с.
4. Архив Информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
5. Там же. Д. 17.
6. Архив Информационного центра Главного управления МВД России по Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 313.
7. Архив Информационного центра Главного управления МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3В. Т. 2.
8. Там же. Т. 4.
9. Архив Информационного центра Управления МВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11.
10. Там же. Д. 11.
11. Суверов Е.В. Правонарушения, совершенные милиционерами в Алтайском крае в 50-е годы XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. С. 215–218.
12. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).
13. Чибурова Е.А. Деятельность милиции Алтайского края по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 198 с.